

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

«Богословскому надоело писать музыку».

— В прошлом году на своем юбилее Никита Владимирович обронил фразу: «Это мой последний юбилей, до ста лет я не собираюсь жить»...

— Богословский любил повторять: «Ой, скоро я умру». Но говорил он это мне, когда я отправлялась в очередную поездку за границу. Когда я с ним прощалась, он кричал мне в спину: «Ну, не знаю, увидишь ли ты меня». Больше, чем на десять дней, я его не оставляла. На самом деле я ни на минуту не могла представить, что когда-нибудь он будет лежать в гробу. Тем не менее однажды я его предупредила: «Ты так часто об этом говоришь, а ведь слова материальны. Когда тебе на самом деле станет плохо, я ведь могу тебе не поверить, и тогда может случиться необратимое».

— Неужели, когда случилось необратимое, вы действительно не поверили?

— Это случилось внезапно. У него резко поднялась температура выше сорока градусов, его был озноб. На всякий случай я вызвала «скорую», но я не верила, что с Богословским может произойти что-то серьезное. На следующее утро я позвонила в больницу, доктор сказал: «Дело плохо, шансов практически не осталось». Я поняла, что тот случай наступил.

— Он боялся смерти?
— О смерти он вообще не думал. Его ведь не случайно называли великим мистификатором. Как он жил! И как он ушел! Никита четыре дня пребывал в бессознательном состоянии. В это время он бредил стихами.

— Что еще мистического произошло в его жизни?

— Всем известно, что Богословский плохо слышал. Слышал он плохо не от старости, а последние пятьдесят лет. Он был жуткий модник, бабник и пьяница. Поэтому, когда он подхватил грипп, ему было некогда лечиться, в результате он получил осложнение на уши. С каждым днем его слух ухудшался. Когда это стало заметно, он стал стесняться своего недуга. Так вот, в больнице после четырехдневного бреда состояние к нему вернулось. Может, это была последняя дань Господу? Я с Богословским тогда впервые общалась шепотом.

Я молила Бога об одном — если ему суждено умереть, пусть будет так, но лишь бы он пришел в сознание. И это произошло. Я выманивала у Бога одну минуточку, чтобы сказать заветное слово. Бог мне дал четыре дня. Я успела ему сказать все, что хотела. Он все понял и дал мне ответ. Тогда я спокойно отпустила его. Хотя тяжесть и пустота остались. Сейчас я понимаю, что этот маленький человек, весом чуть больше полста килограммов, был мощной стеной, которая защищала меня от всех невзгод.

— Говорят, он даже в больнице умудрялся шутить?

— Последнюю шутку он отмолил, когда пришел в себя. Открыл глаза и спокойно спросил:

— Алик, когда меня выпишут домой?
— Никочка, о чем ты говоришь? Ты несколько дней был без сознания.

— Без классового? — усмехнулся он.

«Никита склеил меня на улице»

— Я была его четвертой женой. Первый брак Богословского был скоротечен. Вот что он мне рассказывал о первой супруге. Однажды он получил бешеный гонорар, все деньги отдал ей. На следующий день жена ему говорит: «Никита, у нас нет денег». «Дорогая, я же вчера все отдал тебе!» — удивился Богословский. Тут она достала цепи, которые едва удерживала в руках: «В антикварном магазине на все деньги я приобрела кандалы Рылеева». Так с этими кандалами она и ушла от него. Я ее никогда не видела, но мы бы с ней вряд ли сошлись. Я предпочитаю бриллианты кандалам Рылеева. Другие его две жены уже покойные.

— Как вы с ним познакомились?

— Самым банальным образом. Он меня склеил на улице, схватил за руку, и между нами состоялся диалог:

— Приходите в гости, — начал он.

— Когда?

— Договоримся.

— Нет, или мы сейчас договоримся, или я пошла.

— Позови мне в понедельник.

— В котором часу?

Он офигел от моего напора.

— В двенадцать.

Я ему звоню ровно в двенадцать.

— Вы как предпочитаете прийти — на обед или на ужин? — спрашивает он.

— Лучше на ужин.

— А что вы пьете?

— Все что белого цвета и выше 40 градусов.

— Ой, похоже, наш человек, — обрадовался Богословский. Еще я его потрясла тем, что пришла вовремя.

— Ну, мадам, вы первая, которая на свидание к одинокому мужчине пришла вовремя, — сказал он...

— Как он вам сделал предложение?

Сегодня исполнился бы 91 год Никите Богословскому. Со дня его смерти прошло чуть больше сорока дней. Свое первое интервью после кончины Никиты Владимировича согласилась дать вдова композитора.

— Не называйте меня Алла Николаевна, просто Алла, — предупредила меня с порога Алла Сивашова-Богословская. — Никите было девять лет, а он по телефону представлялся: «Алло, вам звонит Никита Богословский». Большинство его знакомых даже не знали его отчества. На могильной плите надпись — «Народный артист СССР, композитор Никита Богословский». Рабочие, которые ее выгравировали, спросили: «А где же отчество?». «Пишите, как вешу!» — прервала я их.

Богословский ненавидел официоз и пафос. Поэтому не обижайтесь, если наша беседа будет лишена высоких слов и красоты стилия...

— Кто? Что? Да как он смел? Это ничтожество? Этот пошляк! Смеет звонить мне и предлагать эфир? Передайте ему, чтобы он забыл номер моего телефона.

Я осторожно спросила:

— Никитос, кто тебе звонил?

Он назвал фамилию одного известного сатирика, который не вылезал из «ящика».

— Я его послал на три буквы.

— Молодец, правильно сделал, — одобрила я его поступок.

— Кстате, ты иди туда же.

— Каким он был в быту?

— Богословский не мог сделать даже яичницу. Он не понимал, как заваривается чай. Никита был богатый, обеспеченный человек, барин, которого всегда окружали многочисленные жены, — о моральном облике он заботился редко, вернее вообще не заботился.

Также рядом с ним постоянно находились женщины легкого и тяжелого поведения, домработницы, шоферы. Он жил на широкую ногу. И если бы я его сейчас спросила: «Никитосик, что такое быт?» — он бы ответил: «Это новое матерное слово». При этом в быту я более неприхотливого человека не встречала. Он мог пять дней есть один суп и только на шестой день поинтересоваться: «Алка, что-то суп маленько престарелый?». В этом отношении с ним было легко, учитывая то, что я не люблю и не умею готовить.

— Говорят, Богословский был пунктуальным человеком?

— Говорят, точность — вежливость королей. Я вам могу сказать, все короли засранцы по сравнению с Богословским. Он даже в туалет ходил в одно и то же время — в 11.10 утра. Завтракал ровно в 10.00, в 15.00 — обедал, в 15.40 — пил кофе без сахара, в 21.00 — ужинал, в 23.00 — выпивал полстакана кефира. В промежутках я его могла

спросить: «Никитосик, хочешь бутербродика?».

Он не понимал вопроса: «А который час? Что, уже 15.00, и я должен обедать?» — «Нет еще только час дня». — «А зачем ты пришла, какой бутербродик?»

— В старости многие люди становятся скрягами, начинают откладывать деньги, копить. Как Богословский относился к деньгам?

— Богословский был пацан, хулиган, развязный тип, от него всегда вкусно пахло, у него были красивые руки, но я понимала, что он — пожилой человек, а все старые люди обычно считают деньги.

— Никита Владимирович (полгода я называла его на «вы»), я потратила приличную сумму... — начала я разговор.

— Ты хочешь сказать, что у нас не осталось денег? — не понял он.

— Нет, деньги есть.

— Так что же ты лопочешь о деньгах?

— Я хотела сказать, что я и так потратила много, но мне надо еще кое-что купить...

— Так иди и покупай. И с вопросами о деньгах обращайся ко мне только в одном случае — когда их нет. Я их раздобуду. По остальным вопросам прошу меня не беспокоить. Пошла вон!

Ему везло во всем. Это факт. В послевоенные годы ему пришлось предписанье явиться с вещами в НКВД. Никиту собирались отправить в Сыктывкар из-за его дворянского происхождения. Он проигнорировал «приглашение». В итоге о нем забыли. Он остался в Москве. Разве такое возможно?

— Пугачева ему не нравилась как женщина?

— Одно время он сотрудничал с Аллой Пугачевой. Их творческий союз не получил продолжения?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

ЖИЗНЬ

1955 год.

— Это случилось через два месяца после нашего знакомства. Он накинул мне на плечи шубу из чернобурки. Правда, до этого у меня уже все пальчики были в бриллиантах. — Зима впереди холодная, — улыбнулся Богословский. — Никита Владимирович, я уезжаю из Москвы, — припугнула я его. — Нет, ты никуда не уедешь, — нахмурился он. — Что вы так разволновались, буду я вашей женой... — Алла, но ведь разница в возрасте между вами составляет 40 лет? Разве в этом случае возможны искренние чувства? — Между нами была бешеная любовь,

«Никита не задумывался о своем моральном облике».

БЕЗ ОТЧЕСТВА

очередь из претенденток. Три года после смерти предыдущей супруги он жил один. И тут ему звоночки раздавались всякие разные. Звонили в семь утра с предложениями: «Не подать ли вам кофе в койку?», в два часа ночи спрашивали: «Не погладить ли вам пятки?».

— Да никогда в жизни. Мне в голову не приходило изменять ему. Ну кого я могу поставить рядом с неповторимым Богословским? Вообще, по жизни я была для него всем — личным шофером, секретарем, референтом, организатором всех его концертов. Я даже давала за него интервью, когда ему было лень.

— Вы часто ссорились?

— Часто и довольно круто. Однажды мы так разругались в третьем часу ночи, что соседи вызвали милицию. Когда сотрудники органов увидели на пороге квартиры маленького седенького старичка, то опешили.

— Разница в возрасте сказывалась на ваших сексуальных отношениях?

— Помню, мы отмечали его 82-летие. Гости разошлись во втором часу ночи. Когда ушел последний человек, я подумала — слава богу, сейчас лягу спать без задних ног. Что вы думаете, Богословский не дал мне даже прилечь. Мы занимались любовью четыре раза. Уснули в пятом часу. Я ответила на ваш вопрос?

— Какой бутербродик?!

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?

— Ничто его не могло растрогать.

— Пожилым людям свойственна сентиментальность. Какие вещи могли растрогать Никиту Владимировича до слез?